

УДК 821.161.1–1''1941/1945''

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.19019067>

ФРОНТОВАЯ ПОЭЗИЯ МИХАИЛА МАТУСОВСКОГО: ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

Зайцева И. П.

*Витебский государственный университет им. П. М. Машерова,
Витебск, Республика Беларусь
E-mail: irinazaj91@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению особенностей поэтических произведений, написанных непосредственно в период Великой Отечественной войны – стихотворений, которые создавались срочно, по требованию момента, часто – для выполнения боевой задачи, что обуславливало их выраженную публицистичность (актуальное соответствие текущему моменту, привлечение внимание к конкретному, только что свершившемуся или ожидаемому в ближайшем будущем событию и т. п.), императивность и ряд других качеств, способствующих воплощению в стихотворной функции воздействия на адресата – как правило, на массовую аудиторию. Такого рода стихотворения, составляющие фронтową лирику (фронтową поэзию), по мнению автора, следует отнести к особой жанрово-стилистической разновидности, обозначив их как стихотворения-призывы и / или стихотворения-наказы, которые целесообразно анализировать несколько иначе, нежели более традиционные жанровые формы лирики. Приоритетными для рассмотрения в данном случае являются композиционное оформление произведения и привлечённые автором для создания поэтического текста грамматические средства, прежде всего – морфологические (разного рода глагольные формы, в первую очередь в значении повелительного наклонения; местоимения и т. п.). Именно эти речевые средства и способы организации речевого материала обеспечивают эффективную реализацию воздействующей функции – в данном случае основной для анализируемых стихотворений.

Ключевые слова: Михаил Матусовский, фронтová лирика, публицистичность, воздействующая функция, стихотворение-наказ, грамматический уровень, повелительное наклонение.

ВВЕДЕНИЕ

Поэтическое наследие Михаила Львовича Матусовского весьма многогранно как по тематике, так и по жанровым разновидностям, среди которых *лирические стихотворения, поэмы, баллады* – поэтические произведения, нечасто встречающиеся в поэзии второй половины XX-го столетия, а также жанровые формы, которые в принципе не укладываются в существующие сегодня классификации. К последним, к примеру, принадлежит облечённое поэтом в стихотворную форму – по просьбе бойцов указанной гвардейской части – «Письмо Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза И. В. Сталину от гвардейцев бойцов, сержантов и офицеров 53 стрелковой дивизии Н-ской Гвардейской Краснознамённой стрелковой части в день её второй годовщины», которое в октябре 1943 г. было опубликовано в газете этой дивизии «Вперёд, на Запад!» [11]. Это, довольно объёмное произведение, по сути представляет собой высказанные на общем митинге Н-ской Гвардейской Краснознамённой стрелковой части суждения, пожелания, обращения и т. п. к Верховному Главнокомандующему, которым участники мероприятия попросили воюющего с ними рядом поэта, военного корреспондента Михаила Матусовского придать стихотворную форму. Именно это и было сделано, о чём свидетельствует заключающая письмо фраза: *Текст письма поэта-фронтовика Михаила Матусовского:* пойдя навстречу высказанным пожеланиям, М. Матусовский прозвучавшей устной речи (которая в большинстве случаев реализуется в общении с привлечением, помимо общеупотребительных речевых средств, средств разговорного стиля) придал рифмованную форму.

При этом и созданные М. Л. Матусовским-лириком произведения очень разнятся как по тематике, так и по концептуально-эстетическим особенностям, а также по свойственным им жанрово-стилистическим характеристикам. Безусловно, самое значимое место в лирическом творчестве поэта занимает война, о чём он сам говорит прямо и определённо:

*И опять о войне, о войне,
О пурге, обжигающей лица,
О седой обгорелой стерне,
Где почти невозможно укрыться,
О расщелине «лисей норы»,
Там, где сырость живёт постоянно.
О последней щепоти махры,
Обнаруженной в складках кармана.
Об уменье не выказать страх,
Леденящий нам душу некстати.*

<...>

*И опять – о войне, о войне –
О другом пусть напишут другие*

(«И опять о войне, о войне...», 1980) [7, с. 509].

Однако война переживается, осмысливается, оценивается поэтом в широком диапазоне чувств, настроений, эмоциональных состояний. Так, стихотворение «Памяти неизвестного санитаря» [7, с. 181–182], в основу которого положен реальный факт (гибель санитаря, убитого на глазах у Михаила Матусовского, когда он пытался спасти военкора, раненного в 1941 году недалеко от Духовщины), было написано в 1956 году, через 15 лет после случившегося. Это, безусловно, философское осмысление войны, которая, как отмечают все писатели-фронтовики, не «отпускает» участвовавшего в ней на протяжении всей его жизни – сквозь призму этого события оценивается и всё, происходящее в последующей, мирной, действительности:

*Давно разрывы не терзают слух,
Давно развеян едкий запах гари,
Но всё напоминает мне вокруг
О том, меня спасавшем, санитаре.*

*Оставшись сам с собой наедине,
Я часто вижу взгляд его под каской.
И он опять, за пядью пядь, ко мне
Ползёт, ползёт, ползёт по глине вязкой.*

*И кажется, как будто наяву,
На жизнь мою он смотрит без улыбки,
И проверяет, так ли я живу,
И отмечает все мои ошибки... [7, с. 181–182].*

В настоящей публикации предметом нашего рассмотрения является стихотворение, которое не включено ни в один из поэтических сборников поэта – оно, как и ряд других поэтических произведений, написанных поэтом в период Великой Отечественной войны, не вошло в доступные сегодня читателю сборники произведений поэта – эти стихотворения некоторые опубликованы лишь во фронтовых газетах. Это истинно

фронтная поэзия, в которой, как правило, средствами художественной словесности осмысливалось конкретное, нередко только что случившееся, событие либо личность, героически себя проявившая на глазах её соратников совсем недавно (несколько дней назад, вчера, сегодня и т. п.), или иные, чаще всего трагичные, но иногда и радостные, реальные факты и события военного времени.

Такая поэзия, безусловно, имеет немало общего с поэзией в её традиционном понимании: это композиционное оформление, активное введение в текст произведения изобразительно-выразительных средств и иные способы создания образности и т. п. Однако в то же время свойственная фронтной поэзии очевидная *публицистичность* обуславливает в такого рода текстах и ряд коммуникативно-речевых особенностей, которые нацелены прежде всего на реализацию воздействующей функции – одной из ключевых именно для публицистики. Цель настоящей публикации – выявить и проанализировать в рассматриваемом поэтическом тексте ряд коммуникативно-речевых характеристик, которые, с нашей точки зрения, помимо прочего формируют основу для особой жанрово-стилистической разновидности в типологии поэтических произведений, ещё не нашедшей в теории художественной словесности достаточно полного описания.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Стихотворение М. Л. Матусовского, которое в данном случае является предметом нашего внимания, называется «Поможем Югу!». Оно было опубликовано в ежедневной красноармейской газете Северо-Западного военного округа «За Родину» 12 августа 1942 г., однако больше нигде не было напечатано – ни в один поэтический сборник, как и ряд других, написанных в годы Великой Отечественной войны, оно не включено. Конечно, для создавшейся ситуации может быть много причин: например, Матусовский мог просто забыть о каком-либо своём произведении, формируя очередной поэтический сборник – как известно, он к собственному творчеству иногда относился довольно, образно говоря, легкомысленно; однако нам эта причина, которую, с нашей точки зрения, уместнее будет привести **после** проведённого анализа поэтического текста, видится вполне конкретной и обоснованной.

Предваряя анализ указанного стихотворения Михаила Матусовского, целесообразно охарактеризовать ситуацию со средствами массовой информации (далее – СМИ), сложившуюся во время Великой Отечественной войны. Структура СМИ была в этот период существенно перестроена – число центральных газет сократилось вдвое (некоторые источники называют цифру – до 18); их тиражи уменьшились; многие специализированные, отраслевые, а также комсомольские издания перестали выходить; местная пресса в стране также сократилась. В то же время была создана сеть новых изданий, прежде всего – *фронтных* газет: это были газеты военных подразделений всех уровней – *армейские, бригадные, стрелковые, танковые, общевойсковых соединений, войск противовоздушной обороны* и т. п. К концу 1942 г. таких газет всего было создано около **700** [4]. В армии и на флоте выходило и **5** центральных газет, главной из которых была «Красная звезда»; кроме этого, в этой сфере издавалось и около **20** журналов – политического и литературно-художественного направления. В газете «Красная звезда» с началом войны стали печататься известные писатели, среди которых Василий Гроссман, Константин Симонов, Алексей Сурков, Алексей Николаевич Толстой, Илья Эренбург и другие [4].

Для работы во всех перечисленных изданиях в соответствии с директивами партийных органов проводились специальные мобилизации журналистов – как известно,

Михаил Матусовский отправился на фронт в одной из первых групп военных корреспондентов – 23 июня 1941 г., на второй день после начала войны. С этого времени он был военным корреспондентом газеты Западного фронта «Красноармейская правда», часто выезжал на передовую. Получив ранение под городом Белый, он после лечения в госпитале вновь отправился на фронт и в декабре 1941 г. был переведён в газету Северо-Западного фронта «За Родину», где и было напечатано стихотворение «Поможем Югу!».

Лирические стихотворения, создаваемые уже состоявшимися поэтами во время их непосредственного нахождения на фронте, где они плечом к плечу с другими воинами сражались за свою страну, – это, безусловно, особенная лирика. К сожалению, исследований, посвящённых анализу композиционного и лингвостилистического своеобразия такой поэзии, её богатейшего ценностно-образного колорита очень немного, как, впрочем, и работ философско-культурологических; однако в немногих имеющихся литературоведческих исследованиях иногда можно обнаружить удивительно глубокие и тонкие наблюдения, раскрывающие суть такой, истинно фронтовой, лирики. Так, например, в главе «Литература периода Великой Отечественной войны» коллективной монографии «История русской советской литературы. 1941–1957» авторства А. Д. Синявского находим:

«Общность идей, переживаний, чувств, общность жизненной судьбы породила писателя с бойцами. «Писатель общей жизнью с солдатами заработал право от первого лица говорить об всём, что делается на войне» <«Литературная газета», 5 мая 1945 г.>. Вот почему лирический герой многих произведений самых различных поэтов выступает как рядовой участник всенародной борьбы с фашизмом. Говоря с народом от имени самого народа, поэзия продолжала традиции Маяковского, чей рассказ «о себе» неизменно перерастал в страстное лирическое повествование «о времени», о жизни всей советской страны» (выделено мною. – И. З.) [13, с. 12].

В этой же работе А. Д. Синявского даётся обзор состояния в годы Великой Отечественной войны сферы литературно-художественного творчества, где поэзия занимала чрезвычайно значимое место:

«В 1941–1945 гг. переживает подлинный расцвет советская поэзия. Многие поэты создают в дни войны произведения, этапные для своего творчества в целом, а порою – и для всей советской литературы («Василий Тёркин» А. Твардовского, «Киров с нами» Н. Тихонова, «Пулковский меридиан» В. Инбер, «Сын» П. Антокольского, «Россия» А. Прокофьева и т. д.). Для ряда поэтов – А. Суркова, К. Симонова, М. Алигер, О. Берггольц – это время явилось периодом творческого взлёта. <...>

*С первых дней войны в газеты и журналы, в центральную и фронтовую печать хлынул широкий поток лирических стихотворений. «Никогда у нас не писали столько стихов» <«Литература и искусство», 11 сентября 1943 г.>, – отмечала пресса. **Выполняя важную агитационно-мобилизующую роль, лирика военных лет была прежде всего страстным, боевым призывом поэта к соотечественникам»** (выделено мною. – И. З.) [13, с. 10].*

Актуализация обозначенной функции обусловила появление лирических стихотворений особого рода, в которых и структурно-композиционное оформление, и практически все привлекаемые речевые средства подчинены её воплощению.

«Лирическое стихотворение и строилось часто как обращение, рассчитанное на немедленный отклик слушателя, побуждающее к действию, к борьбе. В нём нередко преобладали призывно-ораторские интонации, звучало требовательное, повелевающее слово поэта-гражданина. “Вперёд! В наступленье! Назад ни шагу! За нашей спиной Москва” <Алексей Сурков. Избранные стихи. М., 1947, стр. 84>, – призывает А. Сурков. “Убей его!” – обращается К. Симонов к советскому воину, защищающему родную землю от врага. Недаром широкое распространение в эти годы получает форма стихотворного послания, лирического письма, наказа, а монолог поэта зачастую развёртывается как живой разговор с товарищем или выступление, обращённое к массовой аудитории. Обращённость к каждому советскому человеку, непосредственный контакт с читателем – отличительные особенности лирики военного времени» (выделено мною. – И. 3.) [13, с. 11].

Отмеченные в приведённой цитате характеристики лирического произведения: призывно-ораторские интонации, обращённость к массовой аудитории, присущая слову особая действенность и т. п. – свидетельствуют о безусловной публицистичности таких поэтических произведений, их близости к публицистическим жанрам, в которых наиболее явно представлена воздействующая функция: *призыв, слоган, лозунг* и под.

Яркой иллюстрацией поэтических произведений такого рода является стихотворение **К. М. Симонова «Убей его!»** («Если дорог тебе твой дом...»). Стихотворение написано в июле 1942 г. и опубликовано в газете «Красная звезда» 18 июля 1942 г. – на следующий день после начала Сталинградской битвы. 19 июля оно было перепечатано газетой «Комсомольская правда». По собственному признанию, Константин Симонов написал стихотворение «Убей его!» летом 1942 г. за один день, находясь на фронте – на Волге, «к которой подходили немцы». Это прямой призыв к повсеместному физическому уничтожению врага, который пришёл завоевателем на чужую землю, – призыв, адресованный не только всем воюющим на фронте, но и каждому из тех, для кого эта земля родная. Стихотворению свойственна очевидная *натуралистичность*:

*Если ты не хочешь отдать
Ту, с которой вдвоём ходил,
Ту, что долго поцеловать
Ты не смел, – так её любил, –*

*Чтоб фашисты её живьём
Взяли силой, зажав в углу,
И распяли её втроём,
Обнажённую, на полу;*

*Чтоб досталось трём этим псам
В столах, в ненависти, в крови
Всё, что свято берёг ты сам
Всею силой мужской любви...*

*Если ты фашисту с ружьём
Не желаешь навек отдать
Дом, где жил ты, жену и мать,
Всё, что родиной мы зовём ... [12].*

Помимо этого, стихотворение отличается подчёркнутой *императивностью*, которая передаётся прежде всего глагольными формами повелительного наклонения и градационно возрастает к финалу лирического текста:

*Так **убей** фашиста, чтоб он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоём доме чтобы стон,
А в его по мёртвым стоял.*

*Так хотел он, его вина, –
Пусть горит его дом, а не твой,
И пускай не твоя жена,
А его пусть **будет вдовой**.*

***Пусть исплечется** не твоя,
А его родившая мать,
Не твоя, а его семья
Понапрасну **пусть будет ждать**.*

*Так **убей** же хоть одного!
Так **убей** же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и **убей!** (выделено мною. – И. З.) [12].*

Давид Ортенберг, главный редактор газеты «Красная звезда», очень точно определил значимость такой поэзии для тех, кто сражался на фронте. Он так описывал появление стихотворения в редакции: «Мы ждали материалы от Симонова. Вот, наконец, доставили пакет. На конверте надпись: «Д. И. Ортенбергу. Лично. Срочно. От Симонова. Аллюр...», а за этим словом Симонов нарисовал, как это было принято в кавалерии для обозначения сверхсрочности, три креста! Раскрыл пакет, а там оказался не очерк – стихи «Убей его!». Не буду объяснять, как нужен был этот **прямой публицистический призыв** в тяжёлые дни нашего отступления. Об этом лучше всего сказали сами фронтовики. Писатель Михаил Алексеев вспоминает:

«Мне, политруку минометной роты, в самые тяжёлые дни Сталинградской битвы не нужно было без конца заклинять своих бойцов: «Ни шагу назад!» Мне достаточно было прочесть стихотворение Симонова “Убей его!” – стихотворение, появившееся как раз в ту пору. Свидетельствую: оно потрясло наши солдатские души» (выделено мною. – И. З.) [10, с. 243].

Стихотворение Михаила Матусовского «Поможем Югу!» было опубликовано в газете «За Родину» менее чем через месяц после появления произведения К. М. Симонова, «перекличка» с которым очевидна уже в названиях, представляющих собой прямые призывы, выраженные с особой эмоциональностью. В это время ещё продолжается *оборонительный* период Сталинградской битвы, «тяжёлые дни нашего отступления», по выражению Д. И. Ортенберга, когда любой появившийся «прямой публицистический призыв», тем более облечённый в стихотворную форму, был на вес золота:

ПОМОЖЕМ ЮГУ!

*Подумай о своей судьбе.
Ты видишь – родина в крови,
И вся земля кричит тебе:
Враги идут. Останови!*

*Мертва кубанская земля,
Горит народное добро.
Тревожны и грозны слова
Советского Информбюро.*

*Во имя женицин и ребят,
Во имя жизни и любви,
Ни шагу не ступи назад!
Останови! Останови!*

*Враги спешат на Юг скорей,
Чтоб нашу правду раздавить,
Чтоб бронированных зверей
Советской нефтью напоить.*

*Чтоб перед немцем пали ниц
Друзей-станичников тела,
Чтоб пил он из твоих криниц,
Чтоб ел он с твоего стола.*

*Неужто можешь ты стерпеть
И сердце гордое смирить,
Чтоб ты не смел по-русски петь,
Не мог по-русски говорить?!*

*Чтоб немец в хате пировал,
Закончив свой ночной разбой,
А ты бы немцу подавал
Хлеба, возвращённые тобой?!*

*В пожарах Северный Кавказ,
Кубань и Дон в кровавой мгле...
Товарищ, ты стоишь сейчас
На древней ильменской земле.*

*Товарищ, скоро новый бой,
И до атаки полчаса,
В рассветной дымке пред тобой
Лежат валдайские леса.*

*Ты бьёшься на реке Ловать,
Но чем сильнее твой удар,
Тем легче будет отстоять
Далёкий город Краснодар.*

*Ты немца замертво свали
И через труп шагай вперёд.
Он так хотел твоей земли –
Набей ему землёю рот!*

*Сражайся ночью, бейся днём
И все пути ему отрежь.
Под сокрушительным огнём
Переступи любой рубеж...*

*На всех фронтах твоей страны
Идёт великая борьба...
Сегодня на полях войны
Решается твоя судьба.*

Мих. Матусовский

Созданное Михаилом Матусовским стихотворение сразу же было воспринято именно как *наказ*, как *призыв*, как *руководство к действию* – подтверждением этому, среди прочего, служит то, что текст этого произведения почти сразу стал использоваться как *листовка*.

На особом внимании воюющих бойцов к появляющимся во фронтовых газетах стихотворениям М. Матусовского делает акцент Наталья Шерстнёва, библиотекарь одной из муниципальных библиотек, в публикации «Пути-дороги военкора Михаила Матусовского»:

«...Западный, Юго-Западный, 2-й Белорусский фронт... Все 1418 дней войны военкор Михаил Матусовский был на передовой, смотрел в безжалостные глаза смерти, мечтал, как и все, что когда-нибудь этот ад закончится. В армейской среде любили и знали его стихи. Их вырезали из фронтовой газеты и хранили на память. Особенностью его творений была сюжетность, напряжённость действия, драматизм ситуации, переплетение трагического и радостного в жизни людей на войне. Как и другие фронтовые поэты, Михаил Львович писал стихи-репортажи, стихи-очерки, стихи-призывы, писал срочно, по требованию момента, выполнял боевую задачу. Но вместе с этим рождались строки настоящей поэтической пробы» (выделено мною. – И. З.) [15].

В приведённой цитате, которая взята не из научного текста, при акцентировании на публицистичности фронтовой поэзии (писал *срочно, по требованию момента, выполнял боевую задачу*) затронута весьма важная и, с нашей точки зрения, пока ещё явно недостаточно разработанная тема – тема жанровой принадлежности стихотворений, относящихся именно к фронтовой поэзии: создаваемых по требованию момента, в срочном порядке, часто непосредственно связанных с выполнением боевых задач. Н. Шерстнёва, определяя жанровый диапазон произведений поэта-фронтовика Михаила Матусовского, называет среди этих форм стихотворение-**призыв**. А. Д. Синявский в уже упоминаемом ранее исследовании отмечает, что в период Великой Отечественной войны «широкое распространение ... получает форма стихотворного послания, лирического письма, наказа» (выделено мною. – И. З.) [15, с. 11].

Для жанрово-стилистической квалификации рассматриваемого стихотворения Михаила Матусовского, упомянутого ранее стихотворения К. М. Симонова «Убей его!» и сходных с ними по концептуально-эстетическим, стилистическим и иным характеристикам, как представляется, наиболее подходящим определением являются номинации *стихотворение-наказ* и /или *стихотворение-призыв* (как это было уже отмечено, нередко эти параметры объединяются в одном произведении).

В качестве термина у номинации *наказ* прежде всего актуализируются те семантические компоненты, которые выявляются у неё при *диахроническом* подходе, которые при осмыслении с позиций *синхронических* оказываются на периферии семантической структуры. Так, наиболее полный на сегодня толковый

Листовка со стихотворением М. Матусовского

лексикографический источник русского языка – «Большой академический словарь русского языка» (БАС-3) отмечает у данной лексемы два значения (каждое из них имеет и оттенки значения), с указанием на стилистическую и функциональную ограниченность первого:

«**НАКАЗ...** 1. *Устар. и разг.* Приказание, распоряжение, наставление. *Есаулу Товкачу передал [он] свою власть вместе с крепким наказом явиться сей же час со всем полком.* Гог. Тарас Бульба. *Дед шамкал беззубым ртом: – Вот тебе наказ, Кулик, мать не забывай.* А. Н. Толст. Ег. Абозов. Перед отъездом Чупров обходил хозяйство, бригадирам, заведующим фермами давал указы: «Так-то и так-то без меня действовать». Тендряк. Падение Ив. Чупрова. *◇ С неопр. ф. глаг. Особенно тревожит Коляна Ксандра. Вопреки наказу не отставать, держаться за санки, она постоянно забегает в стороны, разглядывает валуны.* А. Кожевн. Солнце ездит на оленях. // Документ, содержащий такое распоряжение, наставление. *Наказы строго предписывали, как нужно держать себя послу в чужой стране. Уклонение от этих правил могло подвергнуть виновника «великой опале».* Автократова и Буганов, Дела посольские.

2. Требование, пожелание избирателей, обращённое к их депутатам. *Старательно записываю указы избирателей, обдумывая, как ответить на них. Даю слово написать о лучших людях совхоза – это по плечу! Уверенно обещаю помочь в оформлении клуба.* Почивал. Мои больш. хутора. // Документ, содержащий перечень таких требований, пожеланий. *На столе перед директором лежит указ рабочих своей комиссии. Указ подписали все восемь тысяч.* Вс. Иван. Пархоменко [2, с. 172–173].

В предыдущем академическом толковом словаре русского языка – «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти томах, изданном в середине прошлого века (БАС), данная номинация истолкована практически так же, хотя и с некоторыми отличиями: отсутствует стилистическая маркировка первого из значений (в этом словаре оно единственное, имеющее несколько оттенков). В обоих словарных статьях в значительной степени совпадает и иллюстративный материал:

«**Наказ ...** Приказание, распоряжение, наставление. [Владимир] *отправил своего надёжного Терёшку в Ненародово... с подробным, обстоятельным наказом.* Пушкин. Метель. *Есаулу Товкачу передал [он] свою власть вместе с крепким наказом явиться сей же час со всем полком.* Гог. о Тарас Бульба. *Дед шамкал беззубым ртом: – Вот тебе наказ, Кулик, мать не забывай.* А. Н. Толст. Ег. Абозов. *Чекисты работали всю ночь, выполняя указ правительства: очистить от бандитских шайек пограничные районы страны.* В. Беляев, Стар. крепость. // Государственный акт, содержащий инструкции о выполнении какого-либо поручения, задания, возложенного на подчинённых лиц. *Указ Екатерины II. Указ Совета Труда и Оборона.* // Перечень требований, задач и пожеланий избирателей выдвигаемый перед их депутатами. *Два раза в год совет отчитывается перед избирателями о том, как он исполняет их указ.* Правда 10 янв. 1948. Передовая. *На столе перед директором лежит указ рабочих своей комиссии. Указ подписали все восемь тысяч.* Вс. Иван. Пархоменко [14, стб. 237].

Максимально полно семантическая структура рассматриваемой номинации отражена, с нашей точки зрения, лишь в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, хотя описание присущих данной лексеме значений представлено в нём в гораздо меньшем объёме, нежели в приведённых ранее (прежде всего из-за введения в описание лишь одного иллюстративного примера):

«**Наказывать, наказать** что кому, кого чѣмъ (наказываю и наказую); давать наказъ, приказъ; приказывать строго, повелѣвать, предписывать, велѣть; *нынѣ болѣе говор.* о словесномъ приказаньи; ... || *Наказъ*, приказъ, приказанье, повелѣнье, предписанье; инструкція, наставленье; || *твр. ярс.* проповѣдь, речь, поученье. *У поляка и наказъ разсказъ* (goskaz, попольски приказанье)» [3, с. 430] ¹.

Как можно убедиться, описание лексемы *наказ*, являющейся *отглагольным* существительным, включено в словарную статью с заголовочным словом-глаголом (*наказывать*), чем косвенно делается акцент на семантическом компоненте ‘действие’. свойственном и имени существительному (этот компонент, безусловно, значим для формирования у данной номинации *терминологического* значения, в котором, по нашему мнению, она вполне может употребляться). Именно в словаре В. И. Даля при толковании лексемы *наказ* (*наказъ*) охвачен *весь* спектр её значений: как активно функционирующих в русском языке второй половины XIX в. (*живой язык*, нормы которого зафиксированы в далевском словаре) – *синхронический* аспект; так и уже находящихся в пассивном языковом запасе и / или за пределами литературного языка (в частности, в диалектной речевой среде – значения ‘предписанье’, ‘проповедь’, ‘поученье’, ‘речь’) – аспект *диахронический*. Причём представляется, что для использования у номинации *наказ* в качестве литературоведческого термина актуальны именно те смыслы, которые выявляются у неё в первую очередь *диахронически*: ‘предписанье’, ‘наставленье’, ‘поученье’, ‘повеленье’.

Выраженная *императивность* обоих стихотворных произведений создаётся прежде всего своеобразием их *грамматического* строя – причём на уровнях как морфологии, так и синтаксиса. Так, в синтаксическом оформлении стихотворения «Поможем Югу!» обращает на себя внимание системное использование сложноподчинённых предложений с однородными придаточными цели: *Враги спешат на Юг скорей, / Чтоб нашу правду раздавить, / Чтоб бронированных зверей / Советской нефтью напоить; Чтоб перед немцем пали ниц / Друзей-станичников тела / Чтоб пил он из твоих криниц / Чтоб ел он с твоего стола* и т. п. (в стихотворении К. М. Симонова сходный приём использован с более разнообразными типами придаточных – определительными и обстоятельственными (условия, цели, сравнения): *Если дорог тебе твой дом, / Где ты русским выкормлен был, / Под бревенчатым потолком, / Где ты, в люльке качаясь, плыл; ... Если ты не хочешь, чтоб пол / В твоём доме фашист топтал, / Чтоб он сел за дедовский стол / И деревья в саду сломал...* и т. п.). При этом используемые синтаксические конструкции, помимо организации с помощью приёма *параллелизма*, располагаются *градационно*, что, безусловно, способствует как повышению

¹ При цитировании «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля сохраняется оригинальная орфография этого источника.

экспрессивности поэтического текста, так и более эффективной реализации воздействующей функции. Примечательно и то, что в обоих стихотворениях включённые в них придаточные предложения часто *парцеллируются* – отсекаются от главной части предложения с целью подчёркивания заключённого в них смысла. Таким образом, композиционное оформление обоих стихотворений способствует актуализации именно тех параметров словесно-художественных текстов, которые отличают стихотворения-наказы и / или *призывы*.

Особо показательным в поэтических произведениях означенной жанрово-стилистической разновидности является *морфологический* уровень – прежде всего, функционирующая в стихотворениях система *глагольных* форм. Ведущая роль, обусловленная приоритетностью воздействующей функцией, ожидаемо принадлежит в таких случаях глаголам *повелительного* наклонения. В текст стихотворения «Поможем Югу!» включено **11** глаголов в форме повелительного наклонения, значимость которых в большинстве случаев подчёркивается восклицательной интонацией и другими способами (в частности – *повтором*) – ср., к примеру: *Во имя женщин и ребят, / Во имя жизни и любви, / Ни шагу не ступи назад! / Останови! Останови!* Обратим внимание на то, что все три глагольные формы в этом высказывании образованы от глаголов *совершенного* вида, что подтверждает свойственную им *категоричность*, отмечаемую исследователями. «Формы повелительного наклонения могут выражать различные оттенки побуждения к действию. Эти оттенки значения не имеют морфологических показателей, они создаются интонацией и семантикой глагола: одна и та же форма, произнесённая с разной интонацией, может обозначать и **приказ**, и **мольбу**, и **требование**, и совет, и вежливое побуждение к действию. Однако для **выражения приказа или категорического требования** чаще употребляются формы повелительного наклонения глаголов совершенного вида» (выделено мною. – И. З.) [1, с. 346]. Настойчивые, категорические требования, заключённые в глаголах повелительного наклонения, обращены одновременно и ко всем, кто прочтёт стихотворение, и к каждому из этих адресатов конкретно: этому, помимо прочего, способствует форма единственного числа всех употреблённых в тексте глаголов – к примеру: *сражайся ночью; бейся днём и все пути ему отрежь* и т. п. Формы повелительного наклонения используются в стихотворении на тех участках текста, которые или отличаются очевидным натурализмом, или же демонстрируют особенно высокую степень экспрессии (хотя о последнем качестве текста можно говорить лишь с долей условности – рассматриваемое произведение полностью пронизано безусловной экспрессией): *(немца) замертво свали и через труп шагай вперёд; набей ему землёю рот!* и т. п.

В анализируемом тексте весьма заметная роль в реализации воздействующей функции принадлежит и глаголам в форме других наклонений – *изъявительного* (таких форм в стихотворном тексте **6**) и *сослагательного* (таких форм, где данное модальное значение выражается разными способами, в тексте **7**). Формы изъявительного наклонения со значением настоящего времени использованы преимущественно для характеристики предполагаемого адресата, с призывом к которому обращается лирический герой: *(ты) видишь; (ты) можешь стерпеть и сердце смирить; ты стоишь сейчас на древней ильменской земле; ты бьёшься на реке Ловать; решается судьба твоя.*

Формы *сослагательного* наклонения, основным значением которого, как известно, является представление обозначаемого действия (процесса) как возможного, предполагаемого или желаемого, употребляются в стихотворении достаточно необычно. Во-первых, эти формы использованы для характеристики возможных действий вторгшегося захватчика: *(чтоб) пил он (немец) из твоих криниц; (чтоб) ел он (немец) с твоего стола; (чтоб) немец в хате пировал*, – причём во всех приведённых контекстах значение сослагательного наклонения выражено не совсем типичным способом: частица **бы** (**б**), являющаяся его формальным показателем, входит в данном случае в состав подчинительного союза, присоединяющего придаточные предложения. Во-вторых, данные формы используются и для характеристики соотечественников адресата и лирического героя (автора) – точнее, для создания воображаемой картины унижения и трагизма, которые могут ждать их всех в случае оккупации: *(чтоб) перед немцем пали ниц друзей-станичников тела; (чтоб) ты не смел по-русски петь, не мог по-русски говорить; а ты бы немцу подавал хлеба, возвращённые тобой*.

Таким образом, активно вводимые в стихотворный текст глагольные формы, обладающие различными модальными значениями, играют исключительно важную роль в придании произведению именно тех качеств, которые отличают поэзию, создаваемую на фронте – по сути, в боевых условиях, когда действовать нужно немедленно; призыв к таким действиям – отличительная черта фронтовой лирики.

Помимо глаголов, в реализации как воздействующей функции, так и образной конкретизации изображаемого (как уже отмечалось, одной из характерных особенностей в этом плане является натуралистичность, намеренно подчёркиваемая авторами при изображении того, что ими категорически отвергается) в рассматриваемом тексте заметная роль принадлежит **местоимениям** – прежде всего *личным* и *притяжательным*.

Исследователи отмечают, что по богатству экспрессивных красок на первом месте среди этих частей речи стоят *личные* местоимения. Личное местоимение второго лица единственного числа **ты** употреблено в стихотворении **10** (!) раз – *семикратно* в именительном падеже и *трижды* в косвенных, часто в рамках одного высказывания: *Ты видишь – родина в крови, / И вся земля кричит тебе: / Враги идут; А ты бы немцу подавал / Хлеба, возвращённые тобой?!* и т. п. Этим местоимениям, как и другим личным, присуща выраженная *дейктическая* функция – в данном случае местоимение **ты** указывает на лицо, к которому обращается говорящий, на воображаемого собеседника лирического героя; частотность их употребления в поэтическом тексте обеспечивает *градационное наращивание* этой дейктичности, которая к финалу приобретает особую выраженность. Взаимодействие *десятикратно* употреблённого местоимения **ты** с системой притяжательных местоимений – прежде всего, с *шестикратно* (в различных грамматических формах) включённым в текст местоимением **твой**: *твоих криниц; с твоего стола; твой удар; твоей земли; твоей страны*, – ставящим особые акценты на принадлежности адресату реалий его малой родины и ценностей Родины большой, существенно повышают экспрессивность стихотворения и, соответственно, усиливают апеллятивность воздействующей функции, превращающую *призыв* в **наказ**. Особенного накала этот наказ достигает в финальной части текста: *На всех фронтах твоей страны / Идёт великая борьба... / Сегодня на полях войны / Решается твоя судьба*.

ВЫВОДЫ

Проанализированные выше особенности стихотворения Михаила Матусовского «Поможем Югу!», как представляется, дают основания для выделения его и подобного рода поэтических произведений (в том числе и стихотворения К. М. Симонова с первоначальным названием «Убей его!») в группу жанрово-стилистических форм лирики особого рода: *стихотворения-наказы* и /или *стихотворения-призывы*, а также синкретичные формы, совмещающие обе обозначенные разновидности. Характерные черты таких поэтических произведений: выраженная публицистичность (в частности – приоритет воздействующей функции); подчёркнутая актуальность (соответствие текущему моменту); часто – включение в стихотворный текст элементов натурализма; отбор автором соответствующего языкового материала (как показывают наблюдения, прежде всего функционирующего на грамматическом уровне текста) и т. п.

Такого рода поэтические произведения адекватнее всего воспринимаются именно в тех условиях, в которых они были созданы – в военное время, когда адресату стихотворения (как правило – массовому) приходится реагировать на возникающие обстоятельства молниеносно, когда любое промедление может стоить человеку жизни.

Именно этим можно, с нашей точки зрения, отчасти объяснить то, что некоторые из написанных на фронте стихотворений не включены М. Матусовским в сборники произведений, изданных в мирное время. Такое мнение подтверждает и ответ К. М. Симонова Д. И. Ортенбергу на вопрос о его стихотворении «Убей его!»: «Эти стихи вошли во все Собрания сочинений Константина Симонова, но без газетного заголовка. Теперь они называются по первой строке: «Если дорог тебе твой дом...» Я спросил Симонова: почему? Он ответил шуткой:

Тогда, в войну, кто бы ни прочитал заголовок, сразу понимал, что надо убивать гитлеровцев. А ныне такое название поставило бы читателя в недоумение: кого, мол, надо убивать? Пришлось бы ему прочесть стихотворение, а не у каждого бывает на это охота...» [10, с. 243].

Вероятно, Михаил Матусовский тоже полагал, что не все стихотворения, созданные во время войны и явившиеся, как правило, непосредственным откликом на сопровождающие каждый день боевые действия, могут быть адекватно восприняты их адресатами – читателями и слушателями – в мирной жизни. Этим обуславливается необходимость учёта при анализе фронтовой лирики социокультурного контекста, в условиях которого создавались произведения: при таком подходе восприятие как ценностно-эстетического, так и жанрово-стилистического своеобразия подобных стихотворений будет, безусловно, более приближенным к авторскому замыслу, а соответственно – и более адекватным.

Разноаспектные исследования фронтовой лирики, как представляется, будут в значительной степени способствовать и прояснению многих моментов, связанных с изучением не только словесно-художественных, но речевых жанров в принципе – в частности тех, которые сейчас активно привлекаются для массовой коммуникации.

Список литературы

1. Белоусов Е. Н. Повелительное наклонение // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов; изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 346–347.
2. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. А. С. Герд. – Т. 11. Н – Недрителья. – М.-СПб.: Наука, 2008. – С. 172–173.

3. *Даль Владимиръ*. Толковый словарь живаго великорускаго языка. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Томъ второй. И–О. – Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. – С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, №№ 17 и 18; Москва, Кузнецкій мостъ, д. Третьякова, 1882. – 814 с.
4. Журналистика в период ВОВ. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/9263780/page:10/>. – (Дата обращения: 21.01.2026).
5. *Заец Алина*. Народы и поколения соединяет гений. *На Луганщине отметили 107-летие известного земляка, поэта-песенника Михаила Матусовского* // Читайте на WWW.KP.RU. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27428.5/4628546/> (<https://www.kp.ru/daily/27428.5/4628546/>). – (Дата обращения: 21.01.2026).
6. *Матусовский М. Л.* Поможем югу! // За Родину. Ежедневная красноармейская газета Северо-Западного фронта. 12 августа 1942 г.
7. *Матусовский М. Л.* Избранные произведения: В 2-х т. – М.: Худож. лит. 1982. – Т. 1. Стихотворения; Поэмы; Песни. – 639 с.
8. *Матусовский М. Л.* Избранное; сост. А. В. Бобрышева; предисл. И. П. Зайцевой. – Луганск: Изд-во Академии Матусовского, 2025. – 325 с.
9. *Михайлов Тимофей*. Фронтная поэзия Михаила Матусовского // Проза.ру. – Режим доступа: <https://proza.ru/2020/09/11/1338>. – (Дата обращения: 21.01.2026).
10. *Ортенберг Давид*. Год 1942: Рассказ-хроника / Предисл. Л. Лазарева. – М.: Политиздат, 1988. – 462 с.
11. Письмо Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза И. В. СТАЛИНУ От бойцов, сержантов и офицеров // Вперёд, на Запад! 17 октября 1943. – Режим доступа: <https://forum.vgd.ru/post/2553/79926/p2903697.htm>. – (Дата обращения: 29.01.2026).
12. *Симонов К.* Убей его! («Если дорог тебе твой дом...») // Константин Симонов – стихи. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/32889/ubei-ego-esli-dorog-tebe-tvoi-dom>. – (Дата обращения: 21.01.2026).
13. *Синяевский А. Д.* Литература периода Великой Отечественной войны // История русской советской литературы. – Т. III. 1941–1957. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 5–53.
14. Словарь современного русского литературного языка. – Т. VII. Н. – М.–Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1958. – 1468 стб.
15. *Шерстнёва Наталья*. Пути-дороги военкора Михаила Матусовского // Межпоселенческая библиотека. Муниципальное бюджетное учреждение культуры муниципального образования Темрюкский район. – Режим доступа: https://www.bibliotemyuk.ru/news/news_1134.html?curPos=20. – (Дата обращения: 21.01.2026).

References

1. Belousov E. N. *Povelitel'noe naklonenie* [Imperative mood]. Russkiy yazyk. Entsiklopediya [Russian language. Encyclopedia], Karaulov Yu.N. (Ed.). Moscow, Bolshaya Rossiyskaya Entsiklopediya Scientific Publ., pp. 346–347.
2. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka [Big Academic Dictionary of the Russian Language]. A. S. Gerd (Chief Ed.). Moskva–St. Petersburg, Nauka Publ., 2019. Vol. 25. Overhang–Sorrow. 728 p.
3. Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivago velikoruskago yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols]. Moskva–St. Petersburg, Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa Publ., 1882. Vol. 2, 814 p.
4. *Zhurnalistika v period VOV* [Journalism during the Great Patriotic War]. Available from: <https://studfile.net/preview/9263780/page:10/> (accessed 21 January 2026).
5. *Zaets Alina. Narody i pokoleniya soedinyayet genii. Na Luganshchine otmetili 107-letie izvestnogo zemlyaka, poehta-pesennika Mikhaila Matusovskogo* [Genius unites peoples and generations. The 107th birthday of the famous local poet and songwriter Mykhailo Matusovsky was celebrated in Luhansk Oblast]. *Chitaite na WWW.KP.RU*. Available from: <https://www.kp.ru/daily/27428.5/4628546/> (accessed 21 January 2026).
6. *Matusovskij M. L. Pomozhem Yugu!* [Let's Help the South!]. *Za Rodinu. Ezhednevnyaya krasnarmejskaya gazeta Severo-Zapadnogo fronta*. 1942. 12 avgusta.

7. Matusovskij M. L. *Izbrannye proizvedenija: v 2-kh t.* [Selected works: in 2 volumes]. Moskva, Khudozhestvennaja literatura publ., 1982. – T. 1. *Stikhotvorenija; Poehmy; Pesni* [Poems; Poems; Songs]. 639 p.
8. Matusovskij M. L. *Izbrannoe*; sost. A. V. Bobrysheva; predisl. I. P. Zaitsevoi [Selected Works; compiled by A. V. Bobrysheva; preface by I. P. Zaitseva]. Lugansk, Izd-vo Akademii Matusovskogo publ., 2025. 325 p.
9. Mikhailov Timofei. *Frontovaya poehziya Mikhaila Matusovskogo* [Frontline poetry of Mikhail Matusovsky]. *Proza.ru*. Available from: <https://proza.ru/2020/09/11/1338> (accessed 21 January 2026).
10. Ortenberg David. *God 1942: Rasskaz-khronika* [Year 1942: A Chronicle Story]. Moskva, Politizdat, publ., 1988. 462 p.
11. *Pismo Verkhovnomu Glavnomanduyushchemu Marshalu Sovetskogo Soyuzu I. V. STALINU Ot boitsov, serzhantov i ofitserov* [Letter to the Supreme Commander-in-Chief, Marshal of the Soviet Union I. V. STALIN from soldiers, sergeants and officers]. *Vpered, na Zapad!* 17 oktyabrya 1943. Available from: <https://forum.vgd.ru/post/2553/79926/p2903697.htm> (accessed 21 January 2026).
12. Simonov K. *Ubei ego!* («*Esli dorog tebe tvoi dom...»*) [Kill him! (“If your home is dear to you...”)]. *Konstantin Simonov – stikhi*. Available from: <https://www.culture.ru/poems/32889/ubei-ego-esli-dorog-tebe-tvoi-dom> (accessed 21 January 2026).
13. Sinyavskii A. D. *Literatura perioda Velikoi Otechestvennoi voiny* [Literature of the Great Patriotic War]. *Istoriya russkoi sovetskoi literatury*. T. III. 1941–1957. Moskva, Izd-vo AN SSSR Publ., 1961, pp. 5–53.
14. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. T. VII. N–M. [Dictionary of modern Russian literary language. T. VII. N–M]. Moskva–St. Petersburg, Publishing House of the USSR Academy of Sciences Publ., 1958, 1468 stb.
15. Sherstneva Natal'ya. *Puti-dorogi voenkora Mikhaila Matusovskogo* [The paths and roads of war correspondent Mikhail Matusovsky]. Mezhpоселенческая библиотека. Munitsipal'noe byudzhethoe uchrezhdenie kul'tury munitsipal'nogo obrazovaniya Temryukskii raion. Available from: https://www.bibliotemryuk.ru/news/news_1134.html?curPos=20 (accessed 21 January 2026).

**FRONTLINE POETRY OF MIKHAIL MATUSOWSKI:
GENRE-STYLISTIC AND CONCEPTUAL-AESTHETIC ORIGINALITY**

Zaitseva I. P.

This article examines the characteristics of poetic works written during the Great Patriotic War – poems created urgently, as required by the moment, often to fulfill a combat mission. This determined their pronounced journalistic quality (relevance to the current moment, attention drawn to a specific event that had just occurred or was expected in the near future, etc.), imperativeness, and a number of other qualities that contribute to the poetic function of influencing the addressee – usually a mass audience. This type of poem, which constitutes frontline lyrics (frontline poetry), in the author’s opinion, should be classified as a distinct genre and stylistic variety, designated as appeal poems and / or mandate poems, which it would be appropriate to analyze somewhat differently, than more traditional genre forms of lyric poetry. In this case, the priority considerations are the compositional design of the work and the grammatical devices employed by the author, primarily morphological ones (various verb forms, primarily in the imperative mood; pronouns, etc.). These speech devices and methods of organizing speech material ensure the effective implementation of the persuasive function—in this case, the fundamental for the analyzed poems.

Keywords: Mikhail Matusovsky, frontline lyrics, mandate poem, publicistic style, persuasive function, grammatical level, imperative mood.